

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

А. Г. Харчев. БРАК И СЕМЬЯ В СССР. 2-е изд. М., «Мысль», 1979

Проблемам брака и семьи занимаются социологи, социальные психологи, представители других общественных наук. Интерес к этой проблематике обусловлен прежде всего тем, что семье принадлежит огромная роль в формировании гармонической, всесторонне развитой личности, особенно в создании ее эмоционального фундамента, воспитании наиболее глубоких, устойчивых черт характера. Не только воспитательной деятельностью, но и всем образом жизни семья готовит детей и подростков к выполнению важнейших социальных ролей. От отношений, складывающихся в современной семье, во многом зависит динамика воспроизводства и психическое здоровье населения страны, а также изменение численности и качества трудовых ресурсов.

Создание возможностей для всестороннего развития личности женщины, установления семейного равноправия, замена старых отношений в быту новыми, основанными на взаимном уважении и ответственности, становление социалистического образа жизни в масштабе всего общества существенно изменили социальный и психологический облик семьи. Этим изменениям, их причинам, закономерностям, результатам и посвящена книга А. Г. Харчева.

Уже первое ее издание (1964) привлекло внимание общественности теоретической и практической важностью поставленных проблем, глубиной анализа, аргументированностью и новизной основных выводов, убедительностью критики концепций буржуазной социологии семьи. Во втором издании теоретический и эмпирический материал монографии обновлен более чем наполовину. В результате читатель получил практически новую книгу, достойно представляющую современный научный уровень социологических и социально-психологических исследований.

Будучи по своему характеру преимущественно социологической, монография Харчева помогает решению проблем изучения семьи, находящихся на рубеже социологии и социальной психологии. В итоге труд Харчева может рассматриваться как добротный вклад в развитие междисциплинарной по своей сути теории брачно-семейных отношений. Эффективная помощь семье со стороны общества, развитие демографической политики в СССР, общественное воздействие на неблагоприятные тенденции развития брачно-семейных отношений — все это невозможно без всестороннего анализа сложных взаимосвязей между семьей и обществом, с одной стороны, и между индивидами, образующими семью, — с другой.

Развивая теорию брачно-семейных отношений, Харчев использует хорошо зарекомендовавший себя в практике марксистских социологических исследований системный подход к изучению семьи.

Работу отличает стремление сформулировать сущностные законы развития брачно-семейных отношений, отвлечься от внешне эффектных, но второстепенных явлений и событий в жизни современной семьи. Разводам, их фактам и мотивам в книге уделяется намного меньше места, чем основным причинам стабилизации семьи в различных социальных системах и в различные исторические эпохи. И в различные исторические эпохи автора больше интересуют те основные изменения в условиях жизни и сознании людей, которые привели к изменению рождаемости в детоцентрической семье, а не перечень эмпирических факторов, влияющих на рождаемость. Причем в книге присутствует и богатый эмпирический материал, но акцент постоянно делается на основных, глубоких чертах развития брачно-семейных отношений. Следуя марксистской методологии исследований, автор убедительно показывает, что уровень производства и производственные отношения являются первичной основой для изменения функций семьи и ее жизнедеятельности.

Рассматривая многообразие статистических и динамических связей семьи, Харчев выделяет наиболее важные аспекты ее жизнедеятельности. В книге анализируется специфика социально-исторической обусловленности семейных отношений и семейной организации, рассматривается сочетание в семье черт и качеств, общих для всех социальных явлений, наряду с рядом ее специфических особенностей, выделяются основные социальные функции семьи, связанные с производством непосредственной жизни. В книге постоянно подчеркивается тот факт, что существование семьи в различные исторические

эпохи является следствием объективной необходимости и связано с жизненно важными общественными потребностями.

Рассматривая семью как развивающуюся систему, тесно связанную с системами общества и личности, он анализирует эти взаимосвязи в единстве их временного и пространственного аспектов, статики и динамики. При этом в центре авторского внимания находятся такие важные и сложные вопросы, как социальная природа брака, семьи, родства, их взаимодействие с экономикой, политикой, культурой; структура и общественные функции семьи, ее особенности как социального института и малой группы; исторические типы брачно-семейных отношений, тенденции и перспективы их развития; диалектика общего, особенного и индивидуального в деятельности семьи на каждом этапе ее исторического прогресса.

Важной отличительной чертой монографии является последовательная реализация сравнительно-исторического подхода к анализу изменения семьи в ходе исторического развития общества. Подробно рассматривая тенденции развития брака и семьи в до социалистических формациях, Харчев показал несостоятельность методологии, применяемой буржуазными социологами, многие из которых обычно рассматривают лишь отдельные исторические этапы изменения семьи, не делая (за редким исключением) различий между формами семьи противоположных классов в пределах каждого этапа. Анализ этапов развития семьи позволил автору сделать вывод об основных тенденциях изменения семьи в буржуазном обществе. Он показал, что такие изменения связаны со сложным взаимодействием между двумя направлениями развития. «Первое обусловлено развитием частнособственнических отношений. Второе обусловлено экономическим и духовным прогрессом общества при капитализме и социальной практикой трудящихся. Оно связано с эмансипацией женщины, преобладанием равноправных отношений между полами, превращением брака в основанный на личном выборе добровольный союз мужчины и женщины» (с. 104).

Достоинством книги является также оптимальное, на наш взгляд, сочетание теории и эмпирии при изложении основного материала. Как правило, автор исходит из наиболее общих утверждений о браке и семье, выдвинутых и обоснованных в работах классиков марксизма-ленинизма, показывает их конкретную специфику в различных социально-экономических условиях и применительно к различным историческим этапам, анализирует их конкретные составляющие и только после такого анализа он привлекает эмпирический материал, характеризующий специфику функционирования различных типов семей в нашей стране и за рубежом. Таким образом, реализуется дедуктивный подход к разработке теории среднего уровня, в которой эмпирия выступает как обоснование системы законов о браке и семье.

Несмотря на то, что основная цель автора — разработка специальной социологической теории семьи, он использует для своего анализа наиболее интересные теоретические положения, эмпирические и статистические данные, опубликованные в советских и зарубежных источниках, анализирует брачно-семейное законодательство, работы советских этнографов, посвященных, например, описанию семей Узбекистана, киргизских селений (с. 286) и т. д. От этого книга выигрывает, выводы становятся более содержательными и доказательными, в более полной мере реализуется подход к изучению семьи.

В книге дан подробный и многосторонний критический анализ работ современных буржуазных ученых, занимающихся проблемами семьи и брака. Харчев широко использует положения, которые присутствуют в работах зарубежных ученых, постоянно подчеркивая при этом их классовую ограниченность и рамки возможного использования в советской науке. Так, например, он анализирует признаки семьи как системы, приведенные в работе Р. Хилла (с. 18); показывает основные причины «социальной изоляции семьи» (с. 110); анализирует понятие «семья», приведенное в Словаре социальных наук (с. 44); рассматривает определение любви (с. 54); знакомит читателя с типологизацией американских семей, предлагаемой американскими авторами. При анализе зарубежных работ Харчев четко и последовательно осуществляет классовый подход, состоящий, как известно, в том, что явления социальной действительности должны рассматриваться с позиций классовой борьбы.

В связи с этим, анализируя высказывания или факты, приводимые в работах зарубежных ученых, он каждый раз обращает внимание на два основных вопроса: не пытаются ли ученые на Западе (обычно это так и происходит) заменить разговорами о средней семье или о семье среднего класса те огромные противоречия и различия, которые наблюдаются между семьями, стоящими на верхней и нижней ступеньках иерархической лестницы буржуазного общества; не абстрагируются ли буржуазные ученые, оперируя сходными статистическими показателями, от общественных условий и общественных отношений в буржуазном и социалистическом обществе.

Другой важный принцип анализа работ зарубежных ученых — убедительные фактические данные, приводимые автором, которые свидетельствуют о сложном положении семьи в буржуазном обществе. Так, например, он показывает, что соотношение между количеством исследований семей «среднего и высшего класса» составляет 6 : 1. При этом половина всех работ, посвященных низшему классу, касается проблем дезорганизации семьи и контроля над рождаемостью. В результате создается впечатление, что у низшего класса вообще нет нормальных семей (с. 73).

Одной из наиболее важных отличительных особенностей работы Харчева является сочетание ее теоретической и практической направленности. Автор подробно пишет о

таких проблемах, как подготовка молодежи к браку, социальных факторах рождаемости, службах семьи и т. д. Он справедливо указывает на тот факт, что социалистические отношения создают широкие возможности для укрепления брака на новых, нравственно-психологических основах, реализация которых предполагает несравненно более высокий, чем в прошлом, уровень моральной и эстетической культуры всего населения. В то же время процесс формирования внутренних нравственно-психологических уз, обеспечивающих стабильность брака, отстал от более динамического процесса освобождения его от пережитков подчиненности женщин, а также от старых правовых и морально-религиозных форм. В условиях социализма «каждый из факторов, оказывающих дезорганизующее влияние на отношения между полами и на функционирование семьи, может быть успешно нейтрализован системой мер организационного, воспитательного и экономического порядка» (с. 232). В книге достаточно подробно анализируются эти меры.

Уделено большое внимание и прогностическим аспектам исследования брачно-семейных отношений, в частности ответу на вопрос о тенденциях развития семьи в социалистическом и буржуазном обществе. Проблеме будущего семьи посвящена целая глава, в которой доказывается мысль о том, что будущее семьи в социалистических странах «представляется отнюдь не как предсказываемое многими буржуазными социологами движение к легко расторгаемым, непродолжительным и даже не всегда строго моногамным формам сожителства мужчин и женщин. Будущая семья явится итогом усвоения и развития всех ценностей человеческой культуры в сфере взаимоотношения полов и главной из них — романтической любви с присущими ей атрибутами долга, верности, самоотверженности, постоянства» (с. 316). В работе проанализированы основные направления изменений в области брачно-семейных отношений в ближайшем будущем (с. 347—349) и показано, что эти изменения, носящие в целом прогрессивный характер, станут полностью возможными лишь при условии реализации основных задач социальной политики по стимулированию брачности и рождаемости и преодолению противоречий между профессиональной и семейной ролями работающей женщины, а также при создании и систематическом совершенствовании служб семьи.

Второе издание монографии «Брак и семья в СССР» вышло через 15 лет после первого. Ее внимательный анализ показывает, что автор оказался самым суровым критиком своего труда. Он отказался от ряда положений и выводов, которые на современном этапе развития науки о семье звучат уже аксиоматически и акцентировал внимание на проблемах, все еще недостаточно разработанных. Так, например, во втором издании намного более содержательно и интересно рассмотрены брачно-семейные отношения в их исторической перспективе; в нем лучше представлены буржуазные концепции брака и семьи и дана более аргументированная критика этих концепций. Естественно, что во втором издании книги нашли отражение и возросший теоретический и методологический уровень советской социологии и результаты тех многочисленных эмпирических работ, которые выполнены за истекший период (нередко при прямом или косвенном участии автора).

К сожалению, в книге почти не нашел отражения опыт исследования и практического регулирования брачно-семейных отношений в социалистических странах (за исключением некоторых работ польских ученых).

Другой недостаток монографии — недостаточное внимание автора к педагогическим работам по браку и семье, связанным с особенностями семейного воспитания. На наш взгляд, имеющийся теоретический и эмпирический материал давал автору более широкие возможности для анализа проблем, связанных с формами и методами сотрудничества семьи и школы в деле воспитания молодого поколения.

Наконец, можно было ожидать более конкретного освещения проблем взаимосвязи семьи и трудовых коллективов, помощи работающим женщинам в хозяйственно-бытовой деятельности и воспитании детей, влияния трудового воспитания на взаимоотношения подростка в семье, а также роли семьи в подготовке подростков и молодежи к будущей производственной деятельности.

Отмеченные недостатки не умаляют общего положительного впечатления от книги Харчева, которая, несомненно, с интересом будет принята широкой общественностью.

*Чл.-корр. АН СССР Д. А. Керимов,
чл.-корр. АН СССР Т. В. Рябушкин*

В. Д. Шадриков. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Учебное пособие. Ярославский государственный университет, 1979

Рецензируемое учебное пособие — одна из первых работ, освещающая на базе методологии системного подхода широкий круг вопросов, связанных с основными направлениями психологического анализа деятельности. В. Д. Шадриков раскрывает содержание проблемы на богатом материале современных теоретических и экспериментальных исследований и ориентирует читателя на решение практических задач. Книга обладает рядом достоинств, важнейшим из которых является четкое и всестороннее выделение собственно психологического аспекта анализа деятельности.